

Иван Быкович — эпизод 3 из 4

На третью ночь собирается на дозор идти Иван Быкович; взял белое полотенце, повесил на стенку, а под ним на полу миску поставил и говорит братьям: "Я на страшный бой иду; а вы, братцы, всю ночь не спите да присматривайтесь, как будет с полотенца кровь течь: если половина миски набежит - ладно дело, если полна миска набежит - все ничего, а если через край польет - тотчас спускайте с цепей моего богатырского коня и сами спешите на помощь мне".

Вот стоит Иван Быкович под калиновым мостом; пошло время за' полночь, на реке воды взволновались, на дубах орлы раскричались - выезжает чудо-юдо двенадцатиглавое; конь у него о двенадцати крылах, шерсть у коня серебряная, хвост и грива - золотые. Едет чудо-юдо; вдруг под ним конь споткнулся, черный ворон на плече встрепенулся, позади хорт ошетинился. Чудо-юдо коня по бедрам, ворона по перьям, хорта по ушам: "Что ты, собачье мясо, спотыкаешься, ты, воронье перо, трепещешься, ты, песья шерсть, щетинишься? Аль вы думаете, что Иван Быкович здесь? Так он еще не родился, а коли родился - так на войну не сгодился; я только дуну - его и праху не останется!"

Выскочил Иван Быкович: "Погоди - не хвались, прежде богу помолись!" - "А, ты здесь! Зачем пришел?" - "На тебя, нечистая сила, посмотреть, твоей крепости испробовать". - "Куда тебе мою крепость пробовать? Ты муха передо мной!" Отвечает Иван Быкович: "Я пришел с тобой не сказки рассказывать, а насмерть воевать". Размахнулся своим острым мечом и срубил чуду-юду три головы. Чудо-юдо подхватил эти головы, черкнул по ним своим огненным пальцем - и тотчас все головы приросли, будто и с плеч не падали! Плохо пришлось Ивану Быковичу; чудо-юдо стал одолеваять его, по колена вогнал в сыру землю. "Стой, нечистая сила! Цари-короли сражаются, и те замирение делают; а мы с тобой ужли будем воевать без роздыху? Дай мне роздыху хоть до трех раз".

Чудо-юдо согласился; Иван Быкович снял правую рукавицу и пустил в избушку. Рукавица все окна побила, а его братья спят, ничего не слышат. В другой раз размахнулся Иван Быкович сильнее прежнего и срубил чуду-юду шесть голов; чудо-юдо подхватил их, черкнул огненным пальцем - и опять все головы на местах, а Ивана Быковича забил он по' пояс в сыру землю. Запросил богатырь роздыху, снял левую рукавицу и пустил в избушку. Рукавица крышу пробила, а братья все спят, ничего не слышат. В третий раз размахнулся он

еще сильнее и срубил чуду-юду девять голов; чудо-юдо подхватил их, черкнул огненным пальцем - головы опять приросли, а Ивана Быковича вогнал он в сыру землю по самые плечи. Иван Быкович запросил роздыху, снял с себя шляпу и пустил в избушку; от того удара избушка развалилася, вся по бревнам раскатилася.

Тут только братья проснулись, глянули - кровь из миски через край льется, а богатырский конь громко ржет да с цепей рвется. Бросились они на конюшню, спустили коня, а следом за ним и сами на помощь спешат. "А! - говорит чудо-юдо, - ты обманом живешь; у тебя помочь есть". Богатырский конь прибежал, начал бить его копытами; а Иван Быкович тем временем вылез из земли, приловчился и отсек чуду-юду огненный палец. После того давай рубить ему головы, сшиб все до единой, туловище на мелкие части разнял и побросал все в реку Смородину. Прибегают братья. "Эй вы, сони! - говорит Иван Быкович. - Из-за вашего сна я чуть-чуть головой не поплатился".

Поутру ранешенько вышел Иван Быкович в чистое поле, ударился оземь и сделался воробышком, прилетел к белокаменным палатам и сел у открытого окошечка. Увидала его старая ведьма, посыпала зернышков и стала сказывать: "Воробышек-воробей! Ты прилетел зернышков покушать, моего горя послушать. Насмеялся надо мной Иван Быкович, всех зятьев моих извел". - "Не горюй, матушка! Мы ему за все отплатим", - говорят чудо-юдовы жены. "Вот я, - говорит меньшая, - напущу голод, сама выйду на дорогу да сделаюсь яблоней с золотыми и серебряными яблочками: кто яблочко сорвет - тот сейчас лопнет". - "А я, - говорит середняя, - напущу жажду, сама сделаюсь колодезем; на воде будут две чаши плавать: одна золотая, другая серебряная; кто за чашу возьмется - того я утоплю". - "А я, - говорит старшая, - сон напущу, а сама перекинусь золотой кроваткою; кто на кроватке ляжет - тот огнем сгорит".